СЛОВО

въ высочайшій день рожденія

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЯ САМОДЕРЖАВНѢЙШІЯ

ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ НАШЕЯ

ІМПЕРАТРІЦЫ

ЕЛІСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

ВСЕЯ РОССІИ

декабря 18 дня, 1741 года

проповѣданное

Амвросіемъ Архіепіскопомъ Новгородскимъ

въ Санктпетербургской придворной церкви

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Імператорской Академіи Наукъ.

ВѢСТЬ ОТЕЦЪ ВАШЪ, ИХЖЕ ТРЕБУЕТЕ.

Евангел. Матѳ. глава 6.

Ст. 8.

Отецъ нашъ есть богъ премилосердый, и вѣдаетъ совершенно, чего мы требуемъ. Не надобно Ему толковать много, Самъ, яко истинный сердцевѣдецъ, прежде прошенія нашего, всѣ наши нужды, желанія и потребы лучше насъ самихъ знаетъ. Почтожъ напрасно суетимся, молвимъ, и печемся о временныхъ? Можетъ ли отецъ, или мать родная, запамятовать о дѣтяхъ своихъ, и не помиловать ихъ? Кажется, такихъ родителей сыскать весьма трудно. Но хотя бы въ свѣтѣ такіе немилосердые отцы, или матери и сыскаться могли, которые бы о дѣтяхъ своихъ попеченія не имѣли, и объ оныхъ не помнили; однако богъ всемогущій не въ примѣръ тому дѣлаетъ, всегда о человѣкѣ промышляетъ. Развѣ онъ самъ своею волею и своими грѣхами отъ Него отстанетъ, инакоже никогда его не оставляетъ. Утверждаетъ сіе Самъ пречистыми усты своими, чрезъ Пророка Ісаію въ главѣ 49. *Еда забудетъ мати отроча свое, яко не помиловати изчадія чрева своего? Аще же и забудетъ то жена; но азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь: се на руку моею написахъ грады твоя, и предомною еси присно.* Хотѣлъ сказать: Я всегда въ глазахъ моихъ имѣю тя, всегда о тебѣ промышляю,

 и во

и во всякихъ бѣдахъ и нуждахъ твоихъ никогда тебе не оставляю.

Бросила Агарь, мать родная, сына своего Ізмаила на пустыни подъ древомъ, оставила чадо свое, почти уже умирающее отъ жажды; но богъ благоутробный не оставилъ, послалъ Ангела своего, который ему показалъ источникъ воды живыя, и не токмо жажду его утолилъ нестерпимую, но и здравіе и животъ его сохранилъ невредженный. Выбросили также въ рѣку собственные родители сына своего Моісея, выпустили вонъ по водѣ изъ дому своего въ самой малой лоточкѣ, отдали здравіе и животъ его весьма опаснымъ стіхіямъ, то есть, вѣтру и водѣ повѣрили, и почти вовся оставили. Но и тутъ общій всѣхъ Отецъ богъ нашъ не оставилъ его, промыслилъ ему вся полезная, и здравіе его сохранилъ въ цѣлости, и воспитаніе его вручилъ Царскому дому: ибо узрѣвши его дщи Фараонова въ малой ладійцѣ плавающа, повелѣла взяти его, и вмѣсто сына своего воспитати, и научити всякія хитрости и премудрости егіпетскія. И такимъ то дивнымъ образомъ пріуготовлялъ богъ Моісея къ управленію избраннаго народа Ізраильскаго.

Не ме́ньшій промыслъ показалъ богъ и на Давідѣ, когда, за его незлобіе и превеликую кротость, восхотѣлъ возвести его на Престолъ Ізраильскій; но прежде царствованія, о! коль многими онъ искушенъ былъ печальми, такъ, что почти бесчисленныя претерпѣлъ бѣдства и гоненія отъ враговъ своихъ, которые всякими образы, да еще чрезъ многія лѣта, старались, и различныя къ тому употребляли хитрости, какъ бы его не допустить до короны. Однако богъ милосердый толь хранилъ, оборонялъ, и защищалъ Давіда, что и самый главный врагъ его Саулъ весьма тому удивлялся, и грѣхъ свой предъ всѣми исповѣдывалъ: *нынѣ се азъ видѣхъ, яко царюя царствовати имаши, и стати иматъ въ руцѣ твои царство Ізраилево.*

А наипаче въ то время позналъ Саулъ совершенно, что богъ особливо хранитъ Давіда, для того, дабы конечно онъ царствовалъ въ Ізраили. Когда случилось Саулу, гонящемуся за Давідомъ съ воинствомъ своимъ, и весьма утрудившемуся, крѣпко глубокимъ сномъ уснути; и когда всѣ они по трудахъ спали какъ мертвые: тогда пріиде Давідъ тайно въ обозъ Сауловъ, и имѣя въ рукахъ врага своего, могъ однимъ токмо удареніемъ убити его. Однако того онъ не здѣлалъ, главы своея искателя помиловалъ, и ниже прикоснулся къ нему: одно токмо

копіе при его возглавіи стоящее взялъ ради знаменія, дабы Саулъ позналъ, въ какомъ былъ опасеніи, и какъ то Давідъ не хощетъ мстити за свою обиду, но еще и здравіе и животъ его защищаетъ. Ибо, вышедши изъ обоза Саулова, тотъ часъ закричалъ Авеніру вождю воинства Саулова, *Почто не хранишы господина твоего? не благо се есть зѣло, еже сотвори: живъ Господь, яко сынове есте смерти вы вы, нехраняще Господа своего, и нынѣ виждь, гдѣ есть копіе Царево, еже бѣ при возглавіи его*; вѣдай ты сіе подлинно, въ чьихъ рукахъ копіе Саулово нынѣ имѣется, въ тѣхъ же рукахъ и животъ его обрѣтался: но не восхотѣхъ ему ни единаго зла сотворити.

Удивлятися надобно воистинну таковому великодушію и милосердію Давідову: главный врагъ его спитъ; а онъ надъ нимъ бодрствуетъ, и хранитъ его здравіе. И хотя Авеса воинъ многократно приступалъ къ Давіду, и совѣтовалъ ему, дабы убилъ Саула, глаголя къ нему: *Се далъ ти есть Господь днесъ врага твоего въ руцѣ твои. И се да убію его.* И рече Давідъ Авесѣ: *не убивай его, аще не господь низложитъ его, да не будетъ мнѣ возложити руку мою на Хрїста Господня.* И тако Давідъ многимъ терпѣніемъ, а наипаче необычнымъ показаннымъ надъ врагами своими милосердіемъ, получилъ опредѣленное себѣ отъ бога царство Ізраилево. Не могъ никто отнять того у Давіда, чемъ богъ милосердый хотѣлъ пожаловать его.

Но на что намъ ходить далече, и искать образцовъ и примѣровъ промысла божїя? Мы его явственно, и почти чувствительно, видимъ въ ТЕБѢ, ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ САМОДЕРЖИЦА НАША. Извѣстно есть, не токмо Всероссійской Імперіи, но и всему Свѣту, что еще по кончинѣ блаженныя памяти Імператора ПЕТРА Втораго, ТЕБѢ, яко Дщери законной обоихъ коронованныхъ Родителей ТВОИХЪ, наслѣдіе Всероссійскаго Престола надлежало. Но о нашего неблагополучія! За наши грѣхи и беззаконія послалъ богъ недобросовѣстныхъ человѣковъ, которые, презрѣвъ всего отечества Нашего общую пользу для своея богоненавистныя корысти, здѣлали препятствіе, къ законному воспріятію Престола Всероссійскаго, ТЕБѢ, ВСЕАВГУСТѢЙШАЯ МОНАРХІНЯ НАША! О коль усердно не токмо вся Россія, но и самыя иностранныя государства, еще въ то время на главѣ ТВОЕЙ корону видѣть желали, и нетерпѣливно того дожидались, дабы ВАШЕ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на Родительскомъ

скомъ Престолѣ Всероссійскія Імперіи поздравлять удостоились!

Свидѣтельствуетъ нынѣ о томъ всего народа несказанная радость, которою внутрь возбуждаяся, всѣ обще, малые и великіе веселятся, духовные и мірскіе торжествуютъ, воины и граждане руками плещутъ, и гласы веселые къ богу возносятъ: слава богу всемогущему за его неизглаголанныя щедроты, услышалъ богъ милосердый молитву нашу, исполнилъ во благихъ желаніе наше, не презрилъ слезъ и воздыханій нашихъ, еще Россію помиловалъ, еще не вовся оставилъ насъ, когда древнее наше усердіе благополучнымъ увѣнчалъ событіемъ, возвелъ на Престолъ Родительскій законную Наслѣдницу, даровалъ Матерь благоутробнѣйшую, вся на пользу нашу промышляющую, пожаловалъ намъ чрезъ многія лѣта желаемую Імператрицу.

Какъ же намъ радостныхъ не являть воскликновеній? Какъ въ сердцахъ нашихъ не ощущать веселія? И какъ тріумфальныхъ, даже до небесъ, не возносить гласовъ, когда толь великій промыслъ, и особливое божіе къ намъ видимъ милосердіе? Еще мы о семъ нашемъ благополучіи не могли и помыслить; а ужѣ богъ и отецъ нашъ благоутробный предувидѣлъ сіе, и предуставилъ въ нашу пользу и благосостояніе, еще въ рожденіи Самодержицы нашея, и вѣчнымъ своимъ совѣтомъ опредѣлилъ Ей наслѣдный сей, которымъ Она нынѣ благополучно владѣть начала, скипетръ и державу Всероссійскую. И хотя то въ наказаніе наше чрезъ столько лѣтъ продолжалось, и многими было заграждено противностями и неудобствами человѣческими; однако что богъ вѣчный опредѣлилъ непремѣнными своими судьбами, того никто, ни самый адъ, со всѣми крайними своими силами, не могъ, и не можетъ перемѣнить и тому воспрепятствовать. Ибо когда возмемъ въ здравое рассужденіе всѣ нынѣшняго праздника окресности, то увидимъ явственно, что владѣяй царствомъ человѣческимъ богъ нашъ, еще въ рожденіи ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, назначилъ и опредѣлилъ Ей державу Всероссійскаго Престола, какъ то ясно покажется отъ сего слѣдующаго краткаго и скудоумнаго слова, которое да будетъ въ честь и славу богу въ Тройцѣ Святѣй славимому: слышателюжъ въ пользу духовную.

Не надобно о томъ много трудиться, и искать доказательствъ: самыя высокоторжественнаго дня нынѣшняго обстоятельства ясняе свѣта полуденнаго показываютъ намъ то, чемъ

мы нынѣ, сердцемъ и душею обрадованные, поздравляемъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Ибо ежели посмотримъ на всѣ законы, то есть, на естественный, гражданскій и божественный, по которымъ наслѣдіе твердо и непремѣнно потомкамъ остается, тѣхъ всѣхъ существенныя свойства, даже до послѣдней черты, въ наслѣдіи Імперіи Всероссійскія, ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имѣются. Рождена ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО отъ обоихъ коронованныхъ Лицъ, отъ обоихъ законовладѣтельныхъ Самодержавныхъ Героевъ и Монарховъ, которые не только по прерогатівамъ своего Самодержавія, но и по самымъ своимъ неслыханнымъ къ отечеству заслугамъ, имѣли истинный законъ вѣчно, со всѣми своими Высочайшими Потомками, Престолъ Россійскій наслѣдствовать. Ибо что надлежитъ до преславныхъ заслугъ Ихъ; то я не знаю, есть ли въ Свѣтѣ уголокъ такой, есть ли народъ такой дикой и незнаемой, чтобъ до него не дошелъ слухъ дѣлъ и славы ПЕТРА Великаго, и чтобъ не зналъ онъ, кто и что былъ въ Россіи ПЕТРЪ Первый, кто и что была ЕКАТЕРІНА? Но ежелижъ и забылъ ихъ нынѣ Свѣтъ; то не дивно: было по чему забывать ихъ. То дивно, когда и унасъ самихъ, толикими превысочайшими дарами обогащенныхъ, толикими трудами, славами и побѣдами Ихъ одолженныхъ, но неблагодарныхъ дѣтей Ихъ, начали было они въ крайнее приходить забвеніе.

Однако, какъ то ни было, хотя и смерть отъ насъ къ вѣчному животу Ихъ восхитила, хотя и неблагодарство наше и память Ихъ въ насъ заглаждать было начало; но не могли умереть вѣчные труды Ихъ, не могли никогда въ забвеніе притти пріобрѣтенные Ими нажитки Ихъ, и по смерти намъ въ наслѣдіе вѣчно оставленные. Ибо, ежели и не зная ПЕТРА и ЕКАТЕРІНЫ, хощетъ кто нынѣ познать Ихъ, посмотри только прилѣжно на Россію нашу, она тебѣ безсмертнымъ въ томъ будетъ свидѣтелемъ. Воззри вопервыхъ на преславную тітулу Імператорскую Всероссійскую, тотъ часъ тутъ увидишь, и узнаешь Величество и славу ПЕТРОВУ. Ибо отъ ВЛАДИМИРА, до державы ПЕТРА Великаго, считается поІсторіямъ тритцать Самодержцовъ Всероссійскихъ, изъ которыхъ хотя многіе дѣлами своими были въ свѣтѣ славны, какъ то видно изъ того, что прежнюю свою Княжескую тітулу сперва на Великокняжескую, а потомъ и на Царскую заслугами и побѣдами своими возмогли перемѣнити. Однако ни единъ изъ нихъ не былъ толь совершеннымъ, чтобъ престолу своему

могъ

могъ оставить титлу Императорскую. Единъ только ПЕТРЪ особливымъ божїимъ промысломъ рожденный, на Престолъ возведенный и богомъ вѣнчанный Императоръ, оную и себѣ заслужилъ, и всѣмъ своимъ наслѣдникамъ вѣчно оставилъ.

Но обратися еще на воинство Россїйское и разсмотри его искусство, испытай мужество, приникни въ его крѣпость и силу, всему свѣту удивительную и ужасную, спросиже, отъ кого оно нынѣ то имѣетъ, чего прежде и не видало? Кто ему вмѣсто бердышей посмѣятельныхъ показалъ толь искусно, толь храбро и скоро дѣйствовать и владѣть огненнымъ оружїемъ? Кто научилъ его таковыя имѣть непостижимыя воинскїя хитрости? Кто же отверзлъ ему путь морскїй во всѣ государства новымъ, но всѣмъ стариннымъ не уступающимъ и ужаснымъ флотомъ? И тутъ познаешь, кто былъ ПЕТРЪ, кто была и пособствовавшая ему во всемъ ЕКАТЕРІНА.

Возведи очи твои и на гражданство Россїйское, посмотри на полїтїческое его обхожденїе, на премудрое учрежденїе коллегїй и судовъ государственныхъ, на преславныя, и почти съ самыми древнѣйшими иностранными сравнитися могущими заводами, различныя фабрїки и художества, и испытай, какъ они заведены, и кто вывелъ грубое прежнихъ обычаевъ нашихъ варварство и свирѣпство? Сїе все тебѣ покажетъ, кто былъ ПЕТРЪ, кто была ЕКАТЕРІНА.

Наконецъ, ежели изволишь еще ясняе познать Ихъ, приникни и въ духовенство Россїйское, гдѣ было по человѣку не возможно и помыслить о семъ, а не токмо понять такїя неудобства и трудности, чтобъ въ единое время учреждать артїкулы воинскїе, воевать безъ отдышки чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, по различнымъ странамъ и государствамъ путешествовать, заводить флотъ, и притомъ все духовное и гражданское исправлять благосостоянїе, а все то дѣлать съ крайнею трудностїю, и почти съ опасенїемъ самаго живота своего дражайшаго! О! воистинну тутъ ПЕТРЪ крайнюю свою ревность къ отечеству засвидѣтельствовалъ, когда, богомъ поспѣшествуемый, все то исправить возмогъ вмѣстѣ и въ едино время, что иныя государства дѣлали чрезъ многїе вѣки. Когда онъ воевалъ, училъ воевать воинство; когда училъ воинство, устроялъ благополучїе внутренняго гражданства; когда устроялъ благополучїе гражданства, и о духовномъ своемъ чинѣ промышлять не оставилъ. Видѣлъ онъ совершенно, ово изъ древнихъ їсторїй, ово же и самъ своимъ ужѐ искусствомъ, какъ народъ Россїйскїй

тогда

тогда былъ неславный и посмѣятельный; видѣлъ, какъ былъ вовся темный въ наукахъ и непросвѣщенный: и того ради великою суммою сыскивалъ людей ученыхъ, содержалъ ихъ во всякомъ довольствѣ и почтеніи, посылалъ своихъ подданныхъ для науки и всякой экспериенціи въ иностранныя государства, старался вездѣ заводить училища духовныя и политическія, снабдѣвалъ ихъ весьма мудрыми и славными учительми, и, что всего удивительнѣе, Самъ своею Імператорскою Персоною почти по всей Эвропѣ странствовать изволилъ, для единаго того, чтобъ, разсмотрѣвъ тамошнее состояніе училищъ, воинства, гражданства и мастерства корабельнаго, завесть то такимъ же образомъ и въ своемъ государствѣ. Но въ чемъ толь крайнею силою трудился, и что такъ великимъ прилѣжаніемъ пріобрѣталъ ПЕТРЪ; во всемъ томъ неотступно присутствовала, и все то также пріобрѣтала и ЕКАТЕРІНА.

И тако сія геройчныя дѣла ихъ рассматривая, весьма ясно и довольно всякъ познать можетъ ПЕТРА нашего, познать можетъ и ЕКАТЕРІНУ: ибо, почеловѣчески, непремѣнно надобно думать, что все то дѣлано отъ многихъ сотъ лѣтъ, многою силою и хитростію, и многими руками и головами, что ПЕТРЪ Великій и ЕКАТЕРІНА здѣлали Сами одни, въ самое краткое время житія своего, и въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ на вѣчную славу своему Отечеству.

Но остановись еще мало и надъ симъ царствующимъ градомъ Санктпетербургомъ, посмотри на его мѣста положеніе, на его самое начало и предивное строеніе; кто началъ, кто созидалъ и трудился здѣсь? Аще мы умолчимъ, каменіе возопіютъ, домикъ ПЕТРА Великаго засвидѣтельствуетъ, сколько онъ положилъ здѣсь трудовъ и потовъ на созиданіе сего града. И се то суть бессмертные ПЕТРА Великаго и ЕКАТЕРІНЫ свидѣтели! Се немолчные о достойнѣйшихъ высокихъ заслугахъ ихъ проповѣдники, которые во всѣ вѣки не умрутъ, не умолчатъ о томъ, и всегда громчае трубы проповѣдать будутъ, кто былъ ПЕТРЪ, кто была ЕКАТЕРІНА, и кому Россія наша всѣмъ своимъ благополучіемъ должна есть.

Таковыхъ законныхъ, и всего добра нашего виновныхъ Імператоровъ нашихъ, гдѣ лучшее было наслѣдіе, и кому оно больше надлежало, какъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, щастливо нынѣ владычествующей НАШЕЙ МОНАРХІНѢ? Кто имѣлъ лучшій законъ къ наслѣдію родительми славы и добра нажитаго, какъ вселюбезнѣйшее и предражайшее ихъ Чадо? Такъ

воистинну

воистинну внушаетъ намъ естественный, такъ потвերждаетъ гражданскій, такъ и божественный законъ глаголетъ: ибо Числъ въ главѣ 27 когда между дщерями Салпаадовыми зделался споръ о наслѣдіи родительскомъ, тогда самъ богъ таковую въ лицѣ ихъ всѣмъ въ вѣчные роды определилъ заповѣдь, что наслѣдіе отеческое никому не можетъ быть ближайшее, какъ сыну; въ случай же, когда не будетъ у него сына, самая блиская во всемъ томъ наслѣдница есть дочь. *Человѣкъ*, рече, *аще умретъ, и не будетъ сына ему, да позложите причастїе его на дщеръ его.* И чтожъ сего ясняе и довольнѣе? Что лучше насъ въ томъ утвердить можетъ, какъ то, что Самъ Господь богъ милосердый и неложный определить изволилъ? Отъ которыхъ толь ясныхъ доказательствъ, а наипаче отъ свидѣтельства Писанія священнаго, видимъ, и явственно мы видимъ, что еще въ рожденіи ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА определилъ богъ быть Ей истинною законною сего родительскаго Ея Престола Наслѣдницею. И какъ онъ определилъ, такъ и зделалъ.

Говоритежъ теперь безбожники, неисповѣдающїе бога и его Промысла, что то зделала фортуна, слѣпой случай, а не богъ всѣми владычествующїй: блядословите. Сколько васъ начальникъ вашъ дїяволъ къ тому ни поучаетъ; однако сего превратить никогда не можете, что богъ всемогущїй Самъ собою утвердить изволилъ, *безъ мене*, рече, *не можете творити ничесоже.* Ежели ничесоже; то кольми паче такова преважнаго дѣла безъ его Промысла и Помощи зделать отнюдь не возможно было. Говорите сколько хочете; я вамъ пророческія слова Духомъ Святымъ реченныя привожу во свидѣтельство: *владѣетъ вышнїй царствомъ человѣческимъ, и емуже хощетъ, дастъ е.* Аще сему не вѣруете, слышите Давїда о себѣ глаголющаго: *азъ*, рече, *поставленъ есмь Царь отъ него*, то есть отъ бога. Аще же и сїе васъ не увѣряетъ; то пойдите къ большему Писанія священнаго свидѣтельству, и познайте истинну въ книгахъ Царствъ вторыхъ, въ главѣ 12; Самъ богъ къ Давїду глаголетъ: *азъ помазахъ тя на царство по Ізраили.* Рассудите сїя словеса божїя, говоритъ богъ явственно: Азъ, не фортуна, не случай, не народъ Ізраильскїй; но Я, который небомъ и землею владѣю, и котораго есть вселенная и исполненїе ея, поставилъ тебе, Давїдъ, Царемъ надъ Ізраилемъ. Ежелижъ еще и сего недовольно, я вамъ и другое дивныхъ судебъ божїихъ покажу свидѣтельство, которое о истинномъ наслѣдїи Всероссїйскаго Престола ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, еще въ рожденїи Ея, богъ всемогущїй определить благоволилъ.

День той, который былъ началомъ дражайшаго житія ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, празднуетъ въ себѣ память святаго мученика Севастіана. Севастіанъ имя есть греческое, сложенное изъ сего имени Σεβάς, или Σέβασμα, а толкуется на нашемъ языкѣ, достоинъ чести, но чести не простыя, чести такія, которая Самому токмо всевышнему богу достоитъ, и по немъ лице его на земли носящимъ намѣстникамъ его, помазаннымъ Государямъ. О коль сіе истинно, коль прилично особливымъ смотрѣніемъ своимъ къ единой ТЕБѢ, всемилостивѣйшая Матерь, Всероссійская Государыня Наша, опредѣлилъ богъ всевидящій! Кто бо усумниться можетъ, что ТЫ достойна была сея наслѣдственныя ТВОЕЯ Імператорскія чести, кромѣ другихъ показанныхъ доказательствъ, по единому преславнаго великодушія и мужества исполненному житію ТВОЕМУ?

Жалостно то воспомянуть, но не льзя правды утаить, какъ богъ, отъ самыя блаженныя кончины вселюбезнѣйшихъ ТВОИХЪ родителей, водилъ ТЕБЕ чрезъ всю жизнь ТВОЮ по острому и язвительному тернію. Не терніе ли то было, шлюсь я на разсужденіе всякаго, видѣть свой наслѣдственный государственный Скипетръ чужими руками обладаемый? Не терніе ли то было, въ собственномъ добрѣ, собственными родительми ТВОИМИ пріобрѣтенномъ, почти пепелъ, за хлѣбъ имѣть, а питіе съ плачемъ растворять? Не терніе ли то, наконецъ, было, терпѣть отъ своихъ подданныхъ рабовъ, сущей порфірородной Імператорской Дщери крайнее презрѣніе, и сверьхъ того, быть еще во всегдашнемъ опасеніи живота и здравія дражайшаго? О терніе! Терніе воистинну наипронзательнѣйшее! Терніе не тѣло только, но и душу самую уязвляющее! Но сіе все неподвижное ТВОЕ сердце охотно сносило: всѣ бѣдства, всѣ печали, побѣждало необычное ТВОЕ великодушіе, такъ что бутто бы ТЫ ничего въ СЕБѢ не ощущала, бутто во всемъ надлежащемъ своемъ благополучіи жила. Всегда радовалась, всегда печаль свою заглаждала мужественнымъ веселіемъ; и отъ чего и чемъ иные побѣждены бываютъ, ТЫ надъ тѣмъ всегда совершенно царствовала.

Словомъ сказать, слезы горькія были ТЕБѢ сладостнымъ веселіемъ, болѣзнь внутренносердечная обыкновенно покрыта была у ТЕБЕ радостію всегдашнею, и самое то, о чемъ надобно бы безпрестанно жалѣть, и уязвляться, ТЕБѢ всегда приносило вящшую надежду на бога, такъ дѣйствительно, что при такой надеждѣ несомнѣнной, непрестанно божіимъ несказаннымъ внутрь веселіемъ услаждаемая, всегда довольствовалась,

 всегда

всегда о Господѣ торжествовала, глаголющи себѣ съ Пророкомъ Iсаiею 33: *Богъ мой великъ есть, не минетъ мене Господь, Судiя мой Господь, Царь мой Господь, той мене спасетъ.* И какъ ОНА твердо въ бога вѣровала, какъ несомнѣнно на него надежду полагала, такъ по ЕЯ вѣрѣ Господь и здѣлалъ: послалъ ЕЙ сердце мужественное, влiялъ духъ ПЕТРОВЪ, даровалъ храбрость Iудiѳину, которою внутрь возбуждаемая, и Господемъ своимъ аки непреоборимымъ оружiемъ защищаемая, пошла къ надежнымъ своимъ, и давно уже того желающимъ, солдатамъ, и обьявила имъ свое намѣренiе, и кратко имъ сказать изволила: *знаете ли, ребята, кто я? и чья дочь?* Родители мои вселюбезнѣйшiе ПЕТРЪ Великiй и ЕКАТЕРIНА трудились, заводили регулярство, нажили великое сокровище многими трудами; а нынѣ все то растащено: сверьхъ же того, еще и моего живота ищутъ. Но не столько мнѣ себя жаль, какъ вседражайшаго Отечества, которое, чужими головами управляемое, напрасно раззоряется, и людей столько невѣдомо за кого пропадаетъ. Комужъ вѣрно служить хочете? Мнѣ ли природной Государынѣ, или другимъ незаконно Мое наслѣдiе похитившимъ?

И какъ то они услышали, тогожъ часа всѣ единогласно закричали: ТЕБѢ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ, за ТЕБЯ послѣднюю каплю крови излiять готовы; мы того давно желаемъ и дожидаемся, нынѣ время благополучное, нынѣ день приспѣлъ Россiйскаго спасенiя. Сiе сказавши, и ко Кресту святому приложившись, начали во имя Господне исправлять дѣло свое, и здѣлали то въ одинъ часъ, что иные дѣлали чрезъ многiя лѣта, и со многимъ кровопролитiемъ: всѣхъ противныхъ, да еще съ великою милостiю, взяли, и подъ ноги ЕЯ IМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ покорили. О радости! О торжества несказаннаго! О дѣйствiя нигдѣ и въ iсторiяхъ необрѣтаемаго, да купно же и страха превеликаго! Ибо, горя презѣльною къ своему Отечеству любовiю, здравiе и животъ свой въ крайнее опасенiе предать Она понудилась: не имѣя ни Коммандира надъ солдатами, ни Офiцера присутствующаго, Сама была и Полковникъ, Сама и Офiцеръ коммандующiй. Одинъ только богъ милосердый неотступно Ей присутствовалъ, и яко собственный Ея защитникъ и хранитель, научалъ *руцѣ* Ея *на ополченiе, и персты* Ея *на брань.* Онъ во всемъ томъ намѣренномъ дѣлѣ былъ Ей руководитель и наставникъ, и столько на Ню изліялъ духа своего, и ободрилъ Ея сердце, яко

довольна была, при его благодати, здѣлать то, чего и умъ человѣческий постигнуть не можетъ. О коль чудна и дивна суть дѣла твоя Господи!

Славитъ Писанїе священное Іудїѳь прехрабрую, за то, что она своею премудростїю, а наипаче твердымъ на бога упованїемъ, главному врагу Олоферну, Вождю Вавїлонскому, сама одна голову отсѣкла, и все воинство его преславно побѣдила. Воспоминаетъ Іаиль жену также мужественную, которая Князя Моавїтскаго Сїсару умертвила. Прославляетъ народъ Ізраильскїй, даже до сего дня, Есѳирь пречудную, за ея превеликое, въ крайней бѣдѣ, заступленїе, которое она весьма ревностно показала въ то время, когда намѣрено было весь народъ Ізраильскїй до единаго человѣка погубити: ибо она съ великимъ сокрушенїемъ сердца молила Господа: *нынѣ Господи Боже Царю, пощади люди твоя, яко зазираютъ намъ въ погибель, и пождѣлѣша погубити наслѣдїе твое.* И хотя явственную смерть въ глазахъ видѣла; однакъ, любовїю народа своего побѣждаемая, дерзнула внити предъ Царя Артаксеркса, и просить о избавленїи отъ погубленїя людей своихъ, что и получить благополучно удостоилась.

Бо́льшия похвалы достойна Наша Всероссїйская ГЕРОІНА: ибо оная народъ свой свободила отъ враговъ токмо внѣшнихъ, и явныхъ; Наша же преславная Побѣдительница избавила Россїю отъ враговъ внутреннихъ и сокровенныхъ. Сїе и самый последнїй вѣдать можетъ, что какъ болѣзнь внутренняя есть тяжчайшая, и опаснѣйшая; такъ и врагъ внутреннїй и сокровенный есть страшнѣйшїй. Но такїе то всѣ были враги наши, которые, подъ видомъ будто вѣрности, отечество наше раззоряли; и смотри какую дїяволъ далъ имъ придумать хитрость. Во первыхъ на благочестїе, и Вѣру нашу православную наступили; но такимъ образомъ и претекстомъ, будто они не Вѣру, но непотребное и весьма вредительное Хрїстїанству суевѣрїе искореняютъ. О коль многое множество подъ такимъ притворомъ людей духовныхъ, а наипаче ученыхъ, истребили, монаховъ порасстригали и перемучили; спросижъ за что? больше отвѣта не услышишь, кромѣ сего: суевѣръ, ханжа, лицемѣръ, ни къ чему годный. Сїе же все дѣлали такою хитростїю и умысломъ, чтобъ вовся въ Россїи истребить Священство православное, и завесть свою новомышленную безпоповщину. Разговору бо́льшаго у нихъ не было, какъ токмо о людяхъ ученыхъ: О боже! какъ то нещастлива въ томъ

 Россїя,,

Россія, что людей ученыхъ не имѣетъ, и ученія завесть не можетъ! Не знающій человѣкъ ихъ хитрости и коварства, думалъ, что они то говорятъ отъ любви и ревности къ Россіи; а они для того нарочно, чтобъ, гдѣ нибудь сыскавъ человѣка ученаго, погубить его. былъ ли кто изъ Рускихъ искусный, напримѣръ, художникъ, інженеръ, архітектъ, или солдатъ старый, а наипаче, ежели онъ былъ ученикъ ПЕТРА Великаго; тутъ они тысячу способовъ придумывали, какъ бы его уловить, къ дѣлу какому нибудь привязать, подъ інтересъ подвесть, и такимъ образомъ, или голову ему отсѣчь, или послать въ такое мѣсто, гдѣ надобно необходимо и самому умереть отъ глада, за то одно, что онъ інженеръ, что онъ архітектъ, что онъ ученикъ ПЕТРА Великаго. Подъ образомъ будто храненія чести, здравія и інтереса Государева, О! коль бесчисленное множество, коль многія тысячи людей благочестивыхъ, вѣрныхъ, добросовѣстныхъ, невинныхъ, бога и государство весьма любящихъ въ тайную похищали, въ смрадныхъ узилищахъ и темницахъ заключали, гладомъ морили, пытали, мучили, кровь невинную потоками проливали!

Сего ихъ обмана народъ незнающій помышлялъ, что они дѣлаютъ сіе отъ крайнія вѣрности; а они такимъ то безбожнымъ образомъ, и такою то завѣсою покровенные, людей вѣрныхъ истребляли. Кратко сказать: всѣхъ людей добрыхъ, простосердечныхъ, государству доброжелательныхъ, и отечеству весьма нужныхъ и потребныхъ, подъ разными претекстами губили, раззоряли, и вовся искореняли, а равныхъ себѣ безбожниковъ, бессовѣстныхъ грабителей, казны государственныя похитителей, весьма любили, ублажали, почитали, въ ранги великіе производили, отчинами, и денегъ многими тысячами жаловали, и награждали.

было то воистинну, что и говорить стыдно; однакъ то сущая правда: пріѣдетъ какой нибудь человѣкъ иностранной незнаемой [не говорю о честныхъ и знатныхъ персонахъ, которыя по заслугамъ своимъ въ Россіи всякія чести достойны, но о тѣхъ, которые еще въ Россіи никогда не бывали, и никакихъ заслугъ ей не показали] такова, говорю я, новаго гостя, ежели они усмотрятъ, что онъ къ ихъ совѣсти угоденъ будетъ, то хотя бы и не зналъ ничего, хотябъ не умѣлъ трехъ перечесть, но за то одно, что онъ иноземецъ, а наипаче что ихъ совѣсти нравенъ, минувъ достойныхъ и заслуженныхъ людей Россійскихъ, надобно произвесть въ Презідентры, въ Совѣтники,

ники, въ Штапы, и жалованія определить многія тысячи. И такой по совести были оные внутренніе враги наши! Такой по сатанинской верности! Многимъ казалось, что они верно служатъ, воюютъ за Церьковь Христову, подвизаются за Отечество; а они такимъ образомъ приводили Россію въ бессиліе, въ нищету, и въ крайнее раззореніе.

Воспомяните себе только недавно минувшую войну турецкую; сколько они безъ всякой баталіи и сраженія старыхъ солдатъ гладомъ поморили, сколько въ степяхъ жаждою умертвили, да сколькожъ сотъ тысячъ церьковниковъ и другихъ рекрутъ перебрали, а все они, почти напрасно, для одной только ихъ добычи и суетной корысти, головы свои положили: но те все то делали притворно подъ образомъ верности. Многократно заслуги свои представляли, похваляя свою къ Россіи верность и доброжелательство, но лгали бессовестно на свою душу: ибо ежели бы они были прямые Отечеству доброхоты, такъ ли бы нарочно людей нашихъ на явную смерть посылали, такъ либы только тенью, толко теломъ здесь, а сердцемъ и душею вне Россіи пребывали? Такими они сами оказали себя, когда все свои сокровища, все богатства, въ Россіи неправдою нажитыя, вонъ изъ Россіи за море высылали, и тамо иные въ банки, иные на проценты многіе милліоны полагали. Ктожъ имъ со Христомъ Евангельскихъ словъ не воспишетъ: *Идеже сокровище ваше, ту есть и сердце ваше?* Ежели кто сему не хощетъ верovать; пойди въ Голландію, въ Англію, тамо лучше уведаетъ. И отъ таковыхъ то тайныхъ раззорителей Отечества Нашего, чрезъ вторую Іудиѳь, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШУЮ ГОСУДАРЫНЮ НАШУ, Господь Богъ свободилъ насъ. О! коль премного должны мы благодарить ему за такое превеликое его благоутробіе, что Онъ не по деломъ нашимъ судилъ намъ и наказалъ насъ, но по своей не изреченной милости сотворилъ съ нами, умилосердился надъ нами, и помиловалъ насъ, и даровалъ намъ ныне полное отъ помянутыхъ враговъ свобожденіе.

Не меньше же должны мы благодарить и ТЕБЕ Преславной техъ же непріятелей нашихъ Победительнице, яко ТОБОЮ отъ толикихъ бедъ и раззореній мы свободилися. Предстаетъ ныне предъ лице ТВОЕГО Величества вся Россія, и подъ ноги ТВОИ победительныя съ глубочайшимъ смиреніемъ упадая, всеподданнейшее прино-

приноситъ благодареніе, купно же и Іудиѳины похвалы ТЕБѢ воспѣсуя глаголетъ: ТЫ еси похвала Россіи: ТЫ веселіе Отечества нашего: ТЫ честь людей нашихъ: ТЫ сотворила ѕѣло мужески, яко рука Господня укрѣпи ТЯ, и будеши благословенна во вѣки. При томъ усердномъ своемъ благодареніи, большаго тебѣ дара принести не имѣетъ, токмо изъ глубины сердца о ТВОЕМЪ здравіи и спасеніи къ богу воздыхаетъ, и его милосердіе смиренно молитъ: боже нашъ, всего добра дателю, Ты даровалъ еси намъ давно уже нами желаемую Імператріцу, даруй же Ей совершенное и всецѣлое здравіе, не отступай отъ Нея никогда во всѣхъ государственныхъ нуждахъ, но всегда съ Нею помощію и благодатію твоею присутствуй: и какъ нечаянно обрадовалъ еси всю Россію преславною Ея внутреннихъ враговъ побѣдою, такъ и всѣхъ внѣшнихъ устрашивъ, Еяжъ мужествомъ и великодушіемъ, благослови державу Ея миромъ желаемымъ, и сохрани Ю, ради нашея общія, церьковныя, и гражданскія пользы и защищенія, на многія лѣта! Аминь.

